

Shoker Djan

Протозвезда вне времени. Эволюция

Книга вторая

18+

Shoker Djan

**Протозвезда вне
времени. Эволюция**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Shoker Djan

Протозвезда вне времени. Эволюция / Shoker Djan — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Человечество любопытно, и это стремление тянет его к звездам, к поискам себе подобных. Лучшее, что может вообразить себе человек, что эта мечта обязательно сбудется и он достигнет звезд! Герою это удалось, но судьба забросила его в чужой мир и в чужое тело. И ему предстоит выжить в этом мире достаточно долго, чтобы получить награду - вернуться на несколько мгновений назад, чтобы спасти свое умирающее тело и, возможно, свой корабль и своих товарищей...

Содержание

Часть первая	5
ПРОТОЗВЕЗДА ВНЕ ВРЕМЕНИ, РОСТ	5
ПРОЛОГ	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	20
Глава 11	23
Глава 12	26
Глава 13	27
Глава 14	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Часть первая

ПРОТОЗВЕЗДА ВНЕ ВРЕМЕНИ, РОСТ

ПРОЛОГ

Судьба... Иногда происходят события, которые человек не в состоянии объяснить, в первую очередь самому себе и тогда, ссылаясь на судьбу, он просто отмахивается и начинает действовать на дорожках того маленького мирка, который ему едва удалось различить. И самое сложное в том, что чем больше удастся увидеть, тем запутаннее становятся дорожки, а окружение сложнее, опаснее...

Судьба ведущего специалиста силового отделения исследовательского корабля привела его в мир, разнесенного с далекой родной Землей и в пространстве, и во времени. Здесь он очнулся в теле подростка, в мире, где само выживание было уже заслугой и миссия – выжить любой ценой достаточно долго, чтобы прервать роковую черту, отобравшую тело, друзей, коллег и корабль, оказалась не такой уж легкой и простой.

А Судьбы любимый мотивчик, звучащий как всегда непредсказуемо, неумолимо и временами враждебно, пробудил в глубине сознания инстинкты, а с ними и навыки, мрачные и кровавые, из такого же мрачного и кровавого далекого прошлого Земли. И водоворот, устроенный судьбой, уносил все глубже и глубже, не оставляя времени на осознание происходящего и требующего лишь одного: слепо следовать капризам госпожи Непредсказуемости – Судьбы.

Глава 1

Расставшись на границе между герцогством Иллор и герцогством Идбхард с бароном Ромаром Сютюдэне, Дар направился в герцогство Бобек, сопроводить по пути домой обоз герцога и графа Беве и доставить заодно несколько писем.

В северном полушарии Таул-Интра весна только начиналась. Начали таять снега и дороги превратились в кашу, груженные повозки постоянно вязли и приходилось помогать лошадям вытягивать из грязи повозки. Передвижение отряда отнимало время и силы, и вместо сорока-сорока пяти понов в день, будь относительно хорошая грунтовая дорога, теперь же прохождение пятнадцати понов можно было считать достижением.

Через мучительные двадцать два дня по грязи добрались до развилки, где следовало повернуть на юго-запад в направлении Бобека. Здесь произошла первая стычка с разбойничьей бандой, оплошность главарь допустил, когда обоз сильно растянулся и три повозки впереди оторвались от обоза почти на полпона. Решив, что перед ними легкая добыча, двадцать с небольшим разбойников набросились на повозки. Два алебардных и трое возничих принялись смело защищать доверенное добро. Разбойники, уверенные в своей безнаказанности, не спешили, выжидая момент.

В это же время, с трудом преодолев очередной труднопроходимый участок вязкой грязи, выбрались несколько всадников и на относительно терпимом участке впереди припустили лошадей. Поворачивая к развилке, всадники налетели на остановившиеся повозки и толпу, наседающую на обозников. Сходу атаковали банду, банда, в первом же наскоке, потеряв убитыми четверых и ранеными троих, бросилась в рассыпную, до спасительной чащи деревьев успели не все, в том числе и главарь, его связанного приволокли обратно.

Вечером пройдя от развилки по более сносной дороге на пять пона больше чем обычно, разбили лагерь. Возле костра с Даром и Граном собрались все десятичники.

– Господин, а что будем делать с этими? – Ти кивнул на связанных неподалеку разбойников. Дар не успел ответить, как заговорил наёмник Моха, догнавший отряд Дара пару неделями раньше.

– Да повесить их всех у дороги! Че их таскать с собой?

– Так не пойдет ..., довести их надо до ближайшей деревни и сдать старосте, – неожиданно вмешался Торун, – может они всю округу уже достали, пусть видят.

– Верно, Торун, – согласился Дар, подтолкнув в костер головешку, – пусть разбираются местные.

– А я б повесил! Рожи у них неприятные, – не унимался Моха. Дар с усмешкой взглянул на наемника, он и его команда отличались от разбойников, разве что оружием получше да наличием лошадей.

Дару вспомнил переговоры с Моха, как тот напросился на службу к нему. На довод, что Дар не намерен иметь наемный отряд, ответ наёмника его удивил. По его заявлению, он и его люди приняли решение поступить к нему на постоянную службу. На вопрос, чем Дар заслужил такое счастье, поступил ответ еще более странный.

– Господин, у меня в отряде есть мой старый приятель, – напуская на себя таинственный вид, проговорил Моха, – в роду у него имеется хаарнская кровь.

– И о чем это говорит?

– А то, что ему иногда снятся сны, редко, но метко, ну так вот, с месяц назад ему приснился сон о вас, где вы ведете нас в бой и мы побеждаем, и вот мы здесь, – но видя всю серьезность наёмника, Дар смеяться над ним и его ясновидцем не стал.

– Это лишь сон, и я не думаю, что этому стоит верить, тем более вверять свою жизнь провинциальному лорду.

– Оно то все верно, господин, но, помнишь, когда и как мы познакомились?

– Э-э, у герцога Бобека.

– Нет, господин лорд, мы с тобой познакомились чуть раньше, на распределении, – Дар не стал перебивать, – так вот, возможно ты не заметил, но я, как и ты молча ждал конца распределения. И знаешь почему? Так велел поступить мне мой товарищ. Дня за три он увидел сон о норле, идущим рука об руку с Бидди-воительницей вдоль ярмарочных рядов, и она привела его к последней лавке. Он решил, это знак и стоит отыскать этого норла, и я нашел тебя.

О какой Бидди говорил наёмник, Дар понятия не имел, но вспомнив распределение, не сдержался и подколот.

– Но ведь там был и барон, может ты и твой друг ошиблись.

– Нет, господин, он не ошибся, через день он смог разглядеть тебя, ты и был тем норлом.

Мистицизм, в которой уверовал Моха, разрушать или переубеждать не виделось смысла, просто приняв во внимание, что эта сумасшедшая парочка привела с собой с полсотни опытных головорезов, Дар махнув рукой, принял их в отряд.

Из раздумий Дара вывел громкий гогот, это вновь отличился Дикси, ехидно подколовший чем-то пунцового от неловкости Марти.

Глава 2

Из происшествия сделала выводы, теперь впереди и на всякий «пожарный» случай сзади обоза шли патрули, а разведчики Дикси вновь обшаривали округу. И не зря, когда до замка герцога, осталось менее полудня перехода, засекли хорошо вооруженный отряд в засаде. Скрытно выдвинулись в обхват засады, готовя внезапный удар, но, к счастью, воевать не пришлось,

одному из разведчиков Дикси удалось в плотной листве вовремя разглядеть знамена герцога, и недоразумение уладили.

– Как же, как же, наслышан о тебе, лорд Оттар, – сотник стражи герцога в возрасте, жутко смущаясь, – прости меня старика, виноват, прости, принять за врага такого знатного лорда, это непростительно, прости ещё раз! Понимаешь, господин лорд, в последнее время у нас тут шалют отряды этого мерзавца барона Слоана, вассала графа Ниула. Ну нам сообщили о вашем отряде и, прости, мы подумали, что вы это они.

– Не стоит извиняться, я понимаю, – Дар уже несколько утомился от бесконечных извинений сотника, так мы можем пройти?

– Да, да, конечно, лорд, и добро пожаловать в Бобек, лорд Оттар, в замке будут тебе рады!

Когда вечером добрались до стен замка, обоз герцога отделился и скрылся в замке, разбили лагерь, привычно образовав походный форт. Дар собирался побыстрее смыть грязь и завалиться спать, так как просьба герцога Бобека, понимай графа Беве, была выполнена – обоз доставлен, письма тоже. Когда принесли небольшой тазик и горячую воду в штабной фургон и только Дар собрался раздеться до пояса и ополоснуться, как явился гонец с замка, некий барон. Чертыхаясь Дар лишь ополоснул лицо и шею, оделся и вышел к гонцу. Барон выглядел, как ровесник барона Сююдэне, хотя Дар мог и ошибаться, так как левую сторону лица барона пересекал рваный шрам, придавая тому суровый вид.

– Лорд дар Оттар, я барон Аерн Казаоир, – представился барон, слегка склонив голову.

– Барон, рад нашему знакомству, чем могу служить?

– Маркиза Кейлей Бобек приглашает вас и сотников в замок, лорд, – услышав фамилию Бобек, Дар решил, что видно мать герцога хотела бы из первых уст разузнать о здоровье десятилетнего герцога. Но Дару решительно не хотелось куда-либо сейчас переть.

– Барон я глубоко польщён, но надеюсь вы поймете меня барон, мы с дороги, грязны и прочее, прошу вас передайте от моего имени мои глубочайшие извинения и сожаления, что я вынужден отказаться, – увидев некоторое облегчение на лице барона в душе Дара мелькнула надежда, что это было не более чем проявление вежливости со стороны маркизы.

– Лорд Дар! – барон улыбнулся, – для вас приготовлены купальни и чистая одежда, и костюм подберем, но боюсь маркиза не примет ваш отказ. Собирайтесь, я вас провожу.

Дар с минуту потоптался, затем кивнув барону, поднялся в фургон, отправил несостоявшегося водолея вызвать Грана и Ти, затем немного обдумав, еще и Дикси со сменной одеждой, а сам вскрыл сундук. Уж что-то, но свое белье и кожаный костюм от новоиспеченного мануфактурщика – Одноного Джаки были лучше, чем эти сборные одеяния средневековья.

Садясь на лошадь, Дар сначала убедился, что никто не забыл сменную одежду, тронулись за бароном. Проведя их к купальням, барон откланялся. Купальня оказалась подобной турецкой бане или близкой к ней, с удовольствием отмывшись в мелком небольшом бассейне с теплой водой, стали наряжаться. Дар оглядел Грана, Ти и Дикси, немного грубовато сшитые, но значительно элегантнее современных костюмов Таул-Интра, кожаные костюмы из светлой кожи на парнях смотрелись неплохо. Оставалось лишь надеется, что его костюм из черной кожи смотрелся не хуже.

– Лорд Дар дома Оттаров! С ним сотник Онир Гран и десятники! – представлял их тот же барон Казаоир, тактично опустив не благородное происхождение Ти и Дикси.

– Лорд! Знакомьтесь, граф Амади Бобек, дядя герцога Чива Бобека, – дядя герцога оказался колченогим, что вероятно, подумал Дар, и было главной причиной назначения графа Беве опекуном герцога.

– Лорд! Знакомьтесь виконт Удо Бадд и барон Лонан Беве. И позвольте вам представить, – барон, сделав театральную паузу, – графиня Дервла Бобек, мать герцога, графиня Мив Беве, маркиза Кейлей Бобек, сестра герцога, виконтессы Нуала и Ита Бобек, баронета Тиган Казаоир.

Дар ожидавший, что маркизой Бобек окажется стройная с надменной осанкой дама лет под сорок названной графиней Мив Беве, абсолютно оказался не готов к тому, что матерью герцога окажется молодая женщина тридцати-тридцати пяти, и совсем не ожидал, что маркизой окажется молоденькая кареглазая шатенка с миниатюрной диадемой.

Их пригласили за стол, граф Бобек сел во главе стола, по правую руку мужчины, по левую дамы. Дара усадили между виконтом и бароном Беве, затем Гран, Ти, Дикси, в конце почему сел барон Казаоир. Дамы же расселись несколько не так, как полагал Дар, маркиза села первой, затем графини, виконтессы и баронета.

Если правила приличия приветствий и пристойности дворянства Базилики обрели вполне сформированную форму, то правила сервировки стола и этикет за столом находились в зачаточном состоянии. Стол был просто завален едой, а слуги были заняты лишь тем, чтобы вовремя разливать вино, подать рукомойник и постараться успеть убрать объедки со стола. Дворяне дома Бобека не утруждали себя особыми рамками, чавкали, говорили с набитым ртом, бросали объедки псам или прямо под ноги, перебивали, били жирными руками по столу и по плечу соседа. Что очень обрадовало Дара, воспитанники дома Оттаров, выглядели по приличнее, сказывалось аскетичное казарменное отношение к пище родного дома. На фоне мужчин, дамы с более сдержанными манерами выглядели, как ангелы.

Время от времени поднимая глаза на противоположную сторону, стараясь не выдать своего внимания, Дар рассматривал представительниц дома герцога. Как уже заметил молодой лорд, графиню Беве отличала определённая надменность и властность, а мать же герцога, казалось, старается держаться в тени. Разглядывая безусловно милое округлое лицо графини, пришел к неожиданному выводу, что Дервля Бобек, могла оказаться моложе тридцати. Миленькая баронета Тиган Казаоир, оказалась совсем юной, моложе Дара. Виконтессы, с явными задатками будущих красавиц, вероятно, были еще моложе, но совсем не походили на свою мать, они больше походили на свою сестру маркизу Кейлей Бобек, возможно ровеснице Дара или чуть старше, уже блистающая притягательной нежностью и точеной фигурой.

Разговоры же ли велись вокруг насущного и новостей двора короля Аппирия Шестого, изредка касались войны на востоке, которые вынуждали Дара в той или иной форме пересказывать одно и то же из реалий сражений. Если граф предпочитал слушать, то виконт и барон Беве, не упускали возможности высказать свое мнение и осведомленность о происходящем в округе, дворе и на востоке. А вот о бароне Казаоире у Дара сформировалось мнение, как о веселом, легким в беседе, но умным и осторожным норлом.

Наконец, ужин подошёл к концу. Дамы с легким книксеном покинули трапезную, дворяне откланялись, Грана, Ти и Дикси разместили в комнате внизу. Граф Бобек мягко задержал за руку Дара и предложил пройти с ним.

– Дорогой лорд Дар, понимаю, ты устал, но возможно ты найдешь немного времени и согласишься посмотреть мою гордость – библиотеку замка, и выпьешь со мной дуниксийского?

Хотя Дар чувствовал усталость, но за вечер накопились некоторые вопросы, на которые возможно дал бы ответы граф.

Глава 3

Библиотека дома Бобека впечатляла, она была сопоставима с малой столовой дома Оттаров, если и не больше, бесконечные стеллажи с книгами, фолиантами и свитками. Насладившийся видом изумленного Дара, граф явно довольный созданным эффектом сказал:

– Рад, что тебе здесь нравится, молодой лорд, я очень надеялся, что не ошибся, я был уверен, что ты книголюб.

– Действительно, я впечатлён вашей библиотекой, – ответил Дар, продолжая жадно осматривать полки, – но почему вы решили, что я люблю читать? Отрицать не буду, люблю, но все же?

– Разглядел твою походную суму и твой костюм, – ответ графа не внес ясности и тот поспешил разъяснить, – твоя сумка похожа на мою, в ней, конечно, можно носить все, но все же она больше предназначена для книг.

– Должен отдать честь, это действительно так, я в ней обычно ношу свой дневник и очередную книгу, а что с костюмом и как костюм может быть связан с книгами?

– С нашей коллекцией книг времен Стор-Риха не может сравниться даже библиотека короля, – уходя от прямого ответа продолжил граф, – ты знал, что наш материк получил свое название благодаря империи правления династии О'н?

– Династии О'н? Я знаю о братьях О'н, о озарении братьев, но считал, что это относится только к вере, не знал, что была такая империя.

– О-о, она как раз-таки была, и занимала почти весь материк, отсюда материк и унаследовал название, а нынешние храмы появились после распада империи и предания о династии О'н переросли в учения. Об этом помнят единицы, так как мало что умудрились сохранить с тех времен. А здесь, – граф гордо обвел рукой зал библиотеки, – есть оригиналы семисот и более летней давности. И прошу взгляни-ка на этот экземпляр!

Граф бережно взял одну из древних книг и крайне осторожно развернул на попире. Дар, подойдя сбоку, взглянул на открытую страницу и от удивления произнес:

– Печатная книга!?

– Как ты сказал печатная? – удивлению графа не было предела, – что это значит?

Дар, взяв себя в руки, спокойно пояснил:

– Это не написано, а изготовлено тиснением, ну таким станком, который наносит на бумагу готовый текст.

– О-о-о, если ты прав, – в голосе графа проскользнуло некоторое разочарование, – а я все гадал, как в древности умели так писать..., скажи, а как ты догадался?

– Честно говоря в моих владениях именно так размножают тексты и книги, – Дар не стал уточнять, что это именно он основоположник печати и печатный станок заработал лишь немногим пятью месяцами ранее.

– О-о-о, и многое там на западе сумели сохранить достижений древних?

– Не понимаю.

– Твой костюм, ведь это тоже станковое шитье? Я читал много раз, что во времена империи шили костюмы на станках.

Дар понял, что вступил в опасную зону, это возбужденное любопытство графа следовало немедленно притушить. И Дар предпринял первое, что вбрело в голову.

– Ах вот вы почему решили, что я книголюб! Решили, что я вычитал это из книг и создал станок? – Дар деланно рассмеялся, затем стараясь придать голосу обыденность, добавил, – поверьте граф, я лишь заказал костюм, мне его сшили, утверждать, что это давно забытое или изобретенное заново не берусь. Могу немного рассказать о печатном станке, насколько мне известно, это плод совместной деятельности дельцов и храма Многих путей. Возможно, святые братья где-то что-то вычитали, возможно дельцы где-то выкупили или просто выкрали станок, в Хаарне или Мабире, например.

– Да? Жаль, – граф явно погрузстнел, затем с надеждой обратился к Дару, – дорогой лорд, не могли бы ты содействовать мне в чертежах станка или хотя бы дать возможность его увидеть?

Дар задумался, немного погодя выдвинул встречное предложение.

– Обычно граф я стараюсь не вмешиваться в дела своих дельцов и тем более храмов, но так уж и быть, я помогу вам, но, если вы согласитесь предоставить мне и моим людям доступ в вашу бесценную библиотеку!

– Библиотека – это единственное место в замке, где я полноценный хозяин, если ты сдержишь свое слово, я сдержу свое! – граф и Дар довольно пожали друг другу руки.

Уже идя в отведенную ему комнату, Дар подвел итоги беседы с графом Бобеком: граф умудрился выведать два секрета у него, а ему найти ответы на свои вопросы нет, единственный маленький плюс – исторические сведения, доступ к библиотеке и возможно некая благосклонность графа к нему. Как не крути, счет в пользу графа два-ноль, как известно бил много, но не забил, это не гол.

Глава 4

Утро Дар проспал, сказались усталость и долгая беседа за полночь с графом. Умываясь, Дар обратил внимание на свой юношеский пушок, пора, наверное, было начать учиться бритью опасной бритвой. Принесли завтрак прямо в комнату, стараясь побыстрее управиться, Дар планировал: придется задержаться еще на один день, нужно дать лошадям и людям отдых, привести себя в порядок, поручить Ти провести осмотр и проверку обоза, Грану определить состояние отряда, с Дикси спланировать маршрут. Он уже собирался позвать кого-нибудь из слуг замка и поручить привести ему лошадь, как в дверь постучали, оказалось это барон Казаоир.

– Добрый день, барон, – произнёс Дар, откладывая отвар в сторону, и вынужденно обращаясь на вы к возможному ровеснику, вежливости барону было не занимать, – проходите, я вас слушаю.

– Спасибо, лорд Оттар, я лишь хотел передать вам несколько просьб.

– Я весь внимание барон.

– Виконт Удо Бадд, просил вас его извинить, но ему пришлось покинуть замок по срочным делам, он сейчас лорд-командующий в отсутствие графа Беве, – пояснил барон, – и просьбу немного задержаться и дождаться его, у него к вам дело от графа Беве.

– И как долго мне ждать?

– От силы день, он постарается вернуться завтра.

– Хорошо барон, я и сам планировал задержать выход до завтрашнего утра.

– Следующая просьба от графини Мив Беве, она просила вас зайти к ней в полдень, либо после полудня, – удивленно моргнув Дар, все же кивнул барону, показывая, что понял.

– Ну и последняя, уважаемый лорд, настоятельная просьба от графа Амади Бобека, он хотел вас видеть, как только вы проснетесь. Ждет вас в библиотеке.

– Спасибо, барон, что уделили столько своего драгоценного внимания, – взаимный обмен поклонами, – скажите барон, могу я вам задать вопрос?

– Спрашивайте.

– Надеюсь я не обижу вас, но почему не слуги, а именно вы выполняете роль гонца?

– Нет не обидите, лорд, дело в том, что это привилегия моего рода быть гонцами герцогов Бобек, – и видя полное непонимание у Дара, продолжил, – некогда дом Бобека мог тягаться с двором короля и здесь постоянно вились десятки семей самых благородных родов и быть гонцом у герцога было реальной привилегией.

– Но сегодня, – барон развел руками указывая на ветхость комнаты и собственно замка, дом герцога в упадке, а эта «привилегия» единственно мое наследство. Я безземельный барон, дорогой лорд, по сути, немногим выше слуги, благодаря титулу, который держится на этой жалкой привилегии.

Направляясь в библиотеку, Дар задавался вопросом, что могло понадобиться книжному червю графу Бобеку от него. При этом невольно возвращаясь мыслями к услышанному от барона: этот мир был жесток, жесток настолько, что даже дворяне имели лишь привилегии, свободы у них не было, как и у простолюдинов.

Но, к удивлению, граф завел разговор вовсе не о книгах, знании или истории. Тема беседы оказалась намного важнее, чем предполагал Дар.

– Молодой лорд ты уже виделся с графиней Беве?

– Нет граф, меня пригласили зайти в полдень.

– Это хорошо, – граф немного подумал и продолжил, – прежде чем я перейду к сути, я хотел прояснить некоторые моменты относительно меня.

Дар решил не перебивать, хотя он уже приблизительно представлял, что граф в герцогстве на вторых ролях.

– Признаюсь, после несчастья, случившего со мной, я хром, как видите, для меня стало единственной отградой библиотека, – во взгляде графа, оглядевшего стеллажи и книги, мелькнуло тепло, – и я перестал обращать внимание на все что происходит вокруг и даже когда умер брат... в общем, я мог вмешаться и стать опекуном, но мне тогда показалось, что я не справлюсь и опекуном стал граф Беве.

Граф хлебнул вина и предложил налить и Дару, но Дар предпочитал не пить днем, поэтому отрицательно качнул головой.

– В первое время я многого не замечал, но потом обратил внимание на одно, другое и теперь я встревожен, я встревожен за судьбу моего рода.

– Граф вы полагаете, что граф Беве пойдет на убийство вашего племянника? – такая мысль поражала, но Дар понимал, была вполне возможной.

– О, нет, нет! Так Беве не сделает, по крайней мере ближайшие годы, – граф замахал руками, – прошу тебя, молодой лорд, дослушай до конца и не перебивай.

– Повторю, я уверен, что мой род в опасности, моего племяннику прививают раболепие к графу Беве, он сам и его кузина, мать Чибя, ты все правильно понял. Ты ведь не знал, что Кейлей, Нуала и Ита сводные сестры мальчика? – Дар отрицательно качнул головой.

– Вот теперь мы подошли к самому главному. С месяц назад, случайно, уж очень эти женщины громко болтают, я узнал, что граф уже все спланировал.

– Моих девочек, – отечественный тон говорил за себя, – выдадут замуж за сыновей Беве и брата матери Чибя. И естественно с приданным из владений моего племянника. Так семейство Беве вполне законно приберет себе почти все герцогство. Но есть загвоздка связанная с Кейлей – ей принадлежат земли, наследство от матери, царство ей небесное, прекрасная была женщина. Но земли Кейлей сейчас захвачены и формально граф единолично не может решить судьбу Кейлей.

– Тебя наверно смущает зачем это все рассказываю? Ты вчера произвел на меня впечатление: молодой, амбициозный, решительный, да еще начитанный. То есть именно такой, как тебя описывал граф Беве, он возлагает на тебя большие надежды в решении своих семейных проблем.

Это уже становилось действительно интересным и тревожным и Дар стал слушать с еще большим вниманием.

– Вот теперь самое важное, граф решил вернуть земли Кейлей, тем более что момент сейчас удобный, все заняты войной и ключевую роль здесь играешь ты.

– Даже так? Что же такое предложит мне граф Беве, что я помчусь за него крушить всё направо и налево? – не сдержался Дар.

– Баронету Тиган Казаоир в жёны с небольшой оговоркой, – видя удивленное лицо Дара, граф с усмешкой продолжил, – с ней клочок земли, но что бы это получить тебе придется пойти навстречу Беве.

– И почему этот клочок земли должен оказаться для меня таким притягательным? – вместо ответа граф Бобек заковылял к столу и подозвал Дара, молча указывая место на карте. Река, с точкой обведенной красным, название Ортл, Дар хотел уже было спросит, где это, но переведя взгляд немного в сторону увидел другую точку с надписью Хайдди.

– Эта река Манью? И это город Хайдди?

– Верно, – граф не скрывал своего удовольствия.

– Следовательно этот Ортл город или поселок на берегу Манью и граничит с графством Манус?

– А ты молодец, быстро разобрался, хотел бы я познакомиться с твоим учителем, – граф восхищенно цокнул языком.

Но Дар продолжал внимательно изучать карту, действительно прекрасная промежуточная база, можно перенести часть торговых караванов в Ортл. Предложи граф Беве сейчас, Дар бы принял предложение.

– Что же, господин граф, вы правы, предложение Беве было бы очень интересным, но теперь, пожалуйста перейдите к сути, что вы сами хотите от меня?

– Я даже не знаю, чего именно я хочу, я просто надеюсь, что ты сможешь изменить судьбу моего племянника, не хочу, чтобы он стал марионеткой в чужих руках. Быть может это хоть немного, но смягчит участь и моих племянниц, быть может и у них появиться выбор, – граф с грустью закончил местной поговоркой – «Увидевший кулак, да увернется». Я рассказал тебе то, что знаю сам, но у меня нет решения, быть может ты его найдешь?

Автоматически переведя на земной вариант «Предупрежден – значит вооружен», Дар еще раз внимательно прошелся по карте, пока можно уверенно сказать лишь одно, план графа Беве очень и очень интересен.

Встреча с графиней Мив Беве после предупреждения графа Бобека прошла довольно скучно. Графиня ждала в компании одной Тиган Казаоир, графиня, едва ли не открытым текстом предложила баронету Тиган в невесты. Графиня вела себя в отношении баронеты, словно та была вещью. Не обращая никакого внимания на пунцовую от стыда девушку, графиня просила обратить внимание на стройность фигуры, шеи, рук, ног, прошлась по округлым грудям и формам бедер.

Дар едва досидел до конца смотрин, прямолинейность графини смущала и злила Дара. Графиня, не проявив ни актерского таланта, ни такта быстро отрезвила Дара – для семейки Беве он был лишь мелким дворянином, пешкой, инструментом игры, где ставкой была герцогство.

После многократных, и как Дар надеялся достаточно вежливых заверений о том, что подумает, при этом намекая, что он заинтересован Тиган Казаоир, Дар сумел покинуть покои графини.

Выскочив во двор, едва сдерживая гнев, сориентировавшийся Дар бросился к конюшне, поймал конюха и велел привести свою лошадь. Ожидая выполнения поручения, Дар нетерпеливо вышагивая взад-вперед, не заметил, как возле него оказался Аерн Казаоир.

– Уезжаете, господин лорд?

– Да, возвращаюсь в лагерь, у меня дела, знаете ли, – конюх, демонстрируя якобы поспешность, подвел лошадь. Дар уже собравшийся вскочить в седло, замер.

– Барон, вы в курсе, что граф Беве предлагает мне вашу сестру? – барона явно передернуло, но немного погодя, глядя себе под ноги подтвердил, что знал.

– Барон, вы понимаете, что ваша сестра бесприданница и я не обязан на ней жениться, лишь могу дать ее отпрыску имя и надел? – барон, насупившись молчал.

– Барон, если вы против, скажете мне сейчас, иначе потом будет поздно, дав согласие, я не смогу вернуть свои слова обратно.

Барон, нервно дергая изуродованной щекой и играя желваками, все же нашел в себе силы и тщательно подбирая слова, проговорил.

– Я вас не знаю, лорд, но... – выдавив все это, барон прямо взглянул в глаза Дара, – это все равно бы рано или поздно случилось, просто Тиган передали бы другому лорду, такова участь всех бесприданниц, а так по крайней мере, я буду знать где и у кого она, этого вполне достаточно.

«Вполне достаточно для мести», Дар мысленно завершил монолог барона.

– Что же, будем считать, что дали благословение своей сестричке, – слегка ухмыльнувшись, – я еще не принял решения, но, если приму, постараюсь вашу сестричку не обижать.

– И да, барон, я могу воспользоваться вашими купальнями? – уже садясь в седло спросил Дар. Растерявшись от такого резкого перехода, барон растерянно ответил: – Да, лорд.

– Я бы хотел дать возможность искупаться моим воинам, вы не против? Отлично, как прибуду в лагерь, буду отсылать по десятке каждые полчаса, надеюсь это вас не затруднит?

Уже когда Дар проскочил ворота, барон осознал допущенную оплошность, купальни были хозяйские, теперь опрометчиво данное слово подлежало исполнить, при этом исключить, что бы новость дошла до Бобеков или Беве. Немного подумав, барон решил применить тот мизер, что его отличало от обычных слуг – свой пустой для дворян титул, но пока еще весомый среди слуг.

Глава 5

Встреча с виконтом Удо Баддом, как только виконт довел официальное предложение графа Беве от имени герцога Чибя Бобека, к удивлению виконта, барона Беве и их сотников сразу превратилась в военный совет.

Все измышления Дара за предыдущий вечер мгновенно испарились, виконт Бадд, оказался на редкость не плохим лордом-командующим, он прекрасно был осведомлен о будущем театре военных действий. С его слов Кирабо, земли маркизы Кейлей Бобек, контролировали: юг, включая замок и примыкающий к нему не крупный город, войска графа Мануса, командовал барон Иму, север, войска графа Ниула, в лице уже известного Дару барона Слоана.

У барона Иму отряд был покрупнее, более полутысячи воинов. Учитывая, что примыкающий к замку город защищен двумя рядами стен, ну и с учетом стен самого замка, орешек крепкий, в прошлый год с тысячным войском держали три месяца, но успеха не добились. Дар захотел съязвить, как же они умудрились потерять такую крепость-цитадель, но сдержался.

У барона Слоана не полные полтысячи войск, и в подметки не годятся войскам барона Иму. Виконт был уверен, что, если бы не барон Иму, отличающийся решительностью и сразу перекрывающий тылы, с Слоаном бы справились легко.

– Давайте уточним виконт, – Дар решил прояснить ряд вопросов, – Кирабо в руках двух графов герцога Райогнана, предположим мы атакуем баронов по отдельности или одновременно, какую помощь они получают от своих графств? И если нам удастся нейтрализовать помощь, могут ли они получить помощь от герцога.

Виконт и барон Беве переглянулись, наконец заговорил барон Беве.

– Лорд Дар, в случае если мы зажмем барона Иму, к нему на помощь придет баронет Курбхол, где-то с тремя сотнями, также из графства Мануса от трех до пяти сотен. Если зажмем Слоана, он может рассчитывать на поддержку барона Ултана и виконта Ниула, в сумме до пяти сотен, не больше.

– А сколько у вас сейчас войск?

– В данное время под тысячу, при необходимости можем добрать еще полтысячи или чуть больше, – Дар задумчиво изучал карту, действительно у Слоана самая слабая позиция, но при условии, что удастся блокировать на юге усилия Иму. Но остался еще один вопрос без ответа.

– Барон вы никак не прояснили ситуацию вторжения на весь Кирабо сразу.

– Этот вариант рассматривать нельзя, – на удивленный взгляд барон ответил тоном, как будто объясняет очевидную вещь. Это даст герцогу Райогнану повод вторгнуться в само герцогство Бобек, даже сейчас у герцога в резерве минимум две тысячи воинов, добавьте сюда остальных, нам не устоять, даже если вернуться все с Юттана.

– Почему, если мы будем бить его вассалов, это одно, а если сразу посягнем на весь Кирабо другое? – вопрос Дара вызвал повторное нравоучение барона.

– Проблема в том, если мы заберем сначала половину, затем другую, это не коснется чести герцога, это будет делом чести графов, они не могут без потери лица попросить у герцога помощи. Если же мы нападём на обоих графов одновременно, их сюзерен будет вынужден прийти на помощь своим вассалам.

– Понятно, то есть Кирабо ловушка для герцогства Бобек, мы можем бить графов по одному, при этом другой граф вправе помочь соседу, но одновременный удар по графам, даст повод вмешаться герцогу, – Дар отбросил линейку в сторону, – что же теперь мне все понятно, господа, предлагаю всем обдумать свои варианты компании, я мне позвольте откланяться, мне предстоит принять решение подключится к вам или со спокойной душой вернуться домой.

Весь вечер с Граном просидели над картами, но ничего путного не смогли придумать. В конце концов сильная головная боль вынудила Дара признать поражение, задача, поставленная графом Бебе, была не выполнима. Все военные игры приводили к патовой ситуации, то есть к войне на истощение ресурсов. И нужно было признать, эта война реально уже шла, причем сомневаться не приходилось, герцогство Райогнана медленно, но уверенно вытягивало ресурсы герцогства Бобека.

Сразу уснуть не удалось, но наконец Морфей смилостивился и усыпил Дара, ему приснился сон из далёкой прошлой жизни, он снова был мальчишкой и звали его Али. Во сне он играл в футбол и ему товарищи по команде кричали: Дай пас на край, дай пас на край! Он понимал, что так и нужно сделать, но что-то упрямо вело на прорыв по центру, терялся мяч и все начиналось заново: Дай пас на край! Дай пас...

Дар весь в поту выскочил с постели, распахнул дверцу фургона, дыхнуло пока еще холодным утром ранней весны. Светило едва, красноватым ободком, показалось на горизонте. Вздохнув поглубже, вспомнил сон из жизни давно забытого мальчишки. Постепенно проснулся опыт мужчины средних лет в теле подростка Таул-Интра, привыкший решать сложные задачи. Но теперь решение он искал обходными путями и через некоторое время мелькнула идея. Еще раз набрав полные легкие воздуха, щекочущим холодом, вернулся к картам. Теперь ситуация, неразрешимая вчера, стала выглядеть совсем, совсем иначе.

Глава 6

План, изложенный виконту Бадд и барону Бебе, других военачальников герцога Бобека тактично не пригласили, несколько отличался от плана, разработанного с Граном утром. По обоюдному согласию, Дар и Гран решили опустить ряд тонкостей начального и конечного этапа компании. Добившись одобрения основного плана, перешли к согласованию соглашения.

– Виконт, дайте еще раз прочесть вашу верительную грамоту, – Дар быстро пробежал основные пункты, подождал, когда тоже самое сделает Гран, переглянулись, Гран едва заметно кивнул.

– И так, господин виконт, раз вы согласны с планом и уполномочены в данном вопросе принять от имени герцога Чибя Бобека и его опекуна графа Ятонира Бебе, наши условия, прошу ознакомится с ними, – Дар перевел взгляд на Грана и Гран протянул виконту Бадду подготовленный список.

Виконт и барон, негромко переговариваясь, приступили к рассмотрению списка, это заняло довольно много времени. По некоторым пунктам делали примечание, где-то ограничивались пометками. Наконец придя к единому мнению, виконт повернулся к Дару.

– Лорд Дар, хотелось бы уточнить, что значит «передача всех войск под полное единое командование»? – при этом тон виконта звучал отнюдь не дружелюбно.

– Это означает именно то, что написано – полное командование под моим началом над всеми войсками, оставленными для защиты герцогства, на время всей компании. То есть все войска подчиняются мне, только мне, а не своим лордам, и становятся моими отрядами. Все вассалы герцога на время, по сути, станут моими военачальниками, назначаемые мною командовать тем или иным отрядом по моему решению, не более.

– Это неслыханно, – барона Беве прорвало, – мы благородные норлы испокон веков являемся хозяевами наших земель и войск. Передать войска кому-то, это тоже самое что отдать наши владения, честь! Ты, лорд Дар, да как ты смеешь маль...

Но виконт Бадд вовремя сумел остановить барона, стараясь избежать ссоры. Дар также не спешил провоцировать барона, сейчас решался наиглавнейший стержень всей компании.

– Может лорд Дар, соизволишь объяснить, чем обусловлено такое требование? – видимо и виконту требовалось усилия не накинута с претензиями на Дара.

– Прошу господу взять себя в руки и внимательно выслушать меня, – при этом Дар, указав на стулья возле стола, сел. Гран присоединился, виконт и барон сели после небольшой заминки.

– Я начну с событий в Юттане, начну со штурма Лиссандрила, вы знаете, почему у герцога Иллора не получалось с ходу взять город? Войска действовали разрозненно, причина, отсутствие полного единого командования, – виконт попытался возразить, но Дар примирительно подняв ладонь остановил его, – виконт, вы хотели сказать, что войска подчиняются герцогу? Верно, все войска подчинены герцогу, но через вассалов, герцог командует своими вассалами, те в свою очередь своими вассалами – это единоначалие, но не единое командование, разница не очевидна, но она есть!

– Вы сами опытные воины, – для начала Дар и для концентрации внимания лордов, решил польстить их самолюбию, – участвовали в сражениях. Скажите были у вас случаи, когда два лорда, из-за разногласий между собой или неравных по силе отрядов, не могли одолеть одного противника, чей отряд был меньше вдвое, а то и того меньше?

Лорды, переварив услышанное, кивнули. Дар продолжил.

– И наверно вы согласитесь, если бы один из лордов, уступил бы главенство командования возможно они победили бы? – в этот раз виконт и барон задумались надолго и даже шепотом обсудили эпизод из своей жизни или случай с другими. Наконец виконт вставил.

– Я кажется начинаю понимать, – барон Беве также согласно кивнул.

– Очень хорошо! Так вот, господа лорды, я не хочу, чтобы в нашей будущей компании мы отвлекались на разногласия, склоки и ссоры, а действовали, как единый кулак. А чтобы этого достичь все отряды будут объединены в одно войско и переформированы, сведены или разведены. Каждый вассал герцога будет командовать тем отрядом, который ему поручат и выполнять ту задачу, которую ему поставят. Так действует единое командование, по-другому нельзя.

– И на время компании, все вассалы герцога должны быть готовы подчиниться менее титулованному лорду! Хотя, – Дару пришлось вновь успокоить лордов, – я буду стараться избежать подобного, но, если понадобится: графы, виконты должны быть готовы выполнить требования и даже приказы от барона или баронета, отвечающего за операцию. Придется немного умерить гордыню, ради удачной компании.

Дар выжидательно смотрел на виконта и барона, те быстро переговорив, приняли условие по передаче единого командования Дару.

– Что же касаться других условий, – виконт указал на список, – мы их принимаем, но лорд Дар, включить в соглашение некоторые условия не могу. Право решения передать тебе баронету Казаоир, находиться в ведении графини Беве, а право перевода в твою свиту ее брата дело Дома герцога. Также заверить гарантии, что в случае успеха Ортл и его окрестности станут вашими, не могу.

– Можете, можете, господин виконт, если вы обратили внимание, в вашей верительной грамоте сказано однозначно, сейчас зачитаю: «... право утвердить все условия, предложенные герцогом Бобеком и графом Беве...», – виконт замер в некоторой нерешительной позе, затем принялся перечитывать грамоту, барон поглядывал ему через плечо.

– Так вот вы в курсе, что графиня Беве, вчера предлагала мне в жены баронету Тиган Казаоир и это было официальное предложение. Так же вы в курсе, что моей наградой за помощь в возврате земель Кирабо, граф Беве предложил Ортл, – хотя последнее утверждение было спорным, виконт и барон ни разу не упоминали о нем, – вы просто внесете эти условия, это будет небольшой моей гарантией, до того, как граф Беве пришлет официально заверенную грамоту от герцога Бобека.

– Ну хорошо, лорд Дар, наверное, вы правы, – виконт смирился с доводами, – но зачем вам барон Казаоир?

– Как же, мой дорогой уважаемый виконт! – Дар хитро подмигнул, – я же не могу забрать девицу к себе за сотни понов без присмотра ее родича.

Глядя на загадочное выражение лица Дара, виконт, затем барон прыснули, вскоре хохотали все присутствующие и по гулким залам прошлось эхом.

Глава 7

К вечеру пятого дня марша отряд прибыл на свою временную с перспективой стать постоянной базу – город Ортл. Торун, как уже имеющий опыт в градоначальстве, немедленно довел до главы города и главы стражи, о своем назначении комендантом города и округа. Теперь предстояло в течении трех дней основаться в городе, подготовить суда для провоза груза в Оттар, все повозки, фургоны и тягловые лошади оставались на попечение Торуну. Отряд Торуну включал два десятка воинов, а также всех обозников и оружейников. Повозки, фургоны, трофейную амуницию и оружие подлежало отремонтировать и обслужить.

Дар долго инструктировал Торуну, опытный воин же терпеливо слушал, время от времени поддакивал и не перебивал. В конце концов поняв, что вряд ли возможно предусмотреть все и многое зависит от массы непредвиденных событий, Дар крепко пожав руку Торуну, пожелал ему удачи и они расстались.

Караван судов возглавил Корда с двумя десятками ратников и десятком лучников. Также на суда посадили семейства рудных мастеров графа Радуа. Часть лошадей воинов везли с собой, часть оставили. Им предстоял тяжелый месячный подъем вверх по реке Манью

Дару со всеми остальными надлежало добраться до Оттара ускоренным маршем верхом, налегке. Время поджимало, нужно было постараться добраться до Оттара как можно быстрее, провести подготовку и вернуться не позднее, чем к концу следующего месяца. Военную компанию по возврату половины земель Кирабо предстояло начать и закончить в течении месяца с небольшим запасом в одну, две недели.

Переход без обоза проходил на удивление легче, хотя к вечеру, все валились с ног от усталости. Особенно трудно пришлось безземельному барону и его сестре, Дар несколько раз замечал, как измученные с непривычки к таким длительным конным переходам, брат и сестра едва сойдя с лошадей, чуть ли не там же засыпали на голой земле, развернуть палатку или даже дожидаться пока им помогут, у них просто не оставалось сил. Разбивали же лагерь из легких

маленьких палаток, где даже двоим было тесно, но так как часто моросило по ночам, это все же было лучше, чем спать под открытым небом.

Земли графа Мануса прошли без стычек, хотя патрулей встретили много. Часть патрулей иногда останавливали отряд, но выяснив чей отряд и куда следует, пропускали. С учетом размеров и количества патрулей, если бы пришлось прорываться, наверно Дар потерял бы до половины отряда, пока ушли бы в земли барона Кербхола.

В землях барона Кербхола случилась небольшая стычка, между патрулем и авангардом отряда. На требование патруля, сдать оружие и проследовать с ними в замок барона, опытные головорезы наёмника Моха, количеством почти вдвое уступая патрулю, без потерь перерубили наглецов. Пришлось срочно изыскать укромное место и похоронить останки. Лошадей патруля, несмотря на возможный риск оказаться раскрытыми, решили пока приберечь, темп был серьезный, загнать лошадей ничего не стоило. Но видно служба у барона Кербхола было поставлена не важно, больше никто им не встретился, остальной путь до границы с баронством Лаогэр, пересекли без встреч и проблем.

Переход через земли барона Двэйна Лаогэра походил на переход по откровенно враждебным территориям. Днем вдали по флангам иногда мелькали небольшие отряды конных, шли параллельным курсом, но не приближались. Пришлось на ночь выставлять удвоенные караулы. Уже на третий день пути, по данным Дикси, суммарная численность сопровождения достигла более сотни, а в арьергарде появился отряд под полусотню. Дар реально опасался, что не позднее завтрашнего дня, на отряд нападут. Но отряды барона продолжали идти в зоне видимости и попытки напасть не предприняли. На пятый тревожный день вновь вышли к берегу реки Манью, а уже к полудню на противоположном берегу показался рыбацкий хутор, отряд Дара можно сказать вернулся домой.

Возвращение отряда оказалось большим сюрпризом в замке, каким-то образом гонец, высланный почти сразу же, как покинули границу королевства Юттан, умудрился прибыть лишь тремя днями ранее. Отряд почти дошел до ворот, когда наконец ворота распахнулись и на встречу радостно крича бросилось чуть ли не все население замка. Воины, слуги старались дотянуться и обнять въезжающих, служанки целовали наклонившихся к ним всадников, а когда те в ответ пытались поцеловать или уцепиться, с притворным визгом отскакивали.

Дара теребили не меньше, некоторые позабыв что перед ними их лорд, вели себя даже фамильярно, особенно женщины постарше, целуя Дара в щеки и одобрительно трепля за щеку или уши. Наконец пересекли ворота, где навстречу Дару ринулся сотник Саят и несколько ветеранов, стащили с коня и несколько раз подбросили в воздух. Когда Дара соизволили поставить на ноги, Саят отдал команду и воины оттеснили норлов назад. Саят громко выкрикнул: Да здравствуй лорд Дар! Справедливость в правде! Воины подхватили и повторили. Саят склонил голову, за ним все воины, слуги встали на колени. Дар окинул взглядом своих подданных и надорванным от обуревающих эмоций голосом выкрикнул: Спасибо, встаньте!

Глава 8

Уже на подходе к Хозяйскому дому, Дар немного замедлил шаг и повернулся к Саяту:

– Как мой старик? – в ответ Саят широко улыбнулся.

– Старый лорд Оттар, да благословят его небеса, нас с вами переживет, – но далее серьезно добавил, – приболел сильно, даже напугал, но сейчас уже ничего, по крайней мере погонять нерадивых слуг сил у него достаточно.

Ужин превратился в празднество, вернувшиеся воины пересказывали свои приключения, сразу в нескольких местах под примитивные мелодии возле костров устроили пляски.

Дед, как всегда, уснул прямо в кресле, крепко держа кубок и не проливая остатки. Все было прекрасно, Дар дома, жив здоров, вернулся с успешного похода

Следующее утро началось с рутины, сначала подвели итоги с казначеем и управляющим. Начали с обхода. За время его отсутствия, управляющий практически выполнил почти все поручения, завершил реконструкцию Большой столовой, теперь при ней красовалась еще баня. Завершение постройки новой оружейной мастерской ожидалась на днях, она была больше прежней, включала в себя собственную кузню и стала менее доступной для посторонних взоров. Также пристроили между задней стеной малой трапезной и Старой башней новую прачечную, и уже прачки Лафны ее осваивали. Полностью реконструировали ристалище и отремонтировали покосившиеся стойла обеих конюшен.

Не обошлось без хвастовства, управляющий и казначей отметили, что несмотря на колоссальные расходы на реконструкцию и ремонт замка, содержание сильно возросшей вспомогательной дружины, не слабых расходов оружейника Малика и его мастеровых, в казне удалось скопить двенадцать тысяч серебром. По скромным прогнозам, до конца года рассчитывали увеличить накопления минимум до тридцати тысяч.

Дар похвалил за сделанные усилия и отметил, что рад тому, что казна не пуста. Но от соблазна подколоть самолюбие напыщенного управляющего и казначея не удержался, театрально приказал внести сундук. Стараясь придать себе безразличный вид приказал пересчитать и принять тридцать шесть тысяч золотом и четырнадцать тысяч серебром, а также драгоценные камни на сумму в одиннадцать тысяч, уходя, добавил.

– Ах да, едва не забыл, в течении ближайших двадцати дней должен прибыть Корда с грузом, он доставит еще немногим более семидесяти тысяч, – казначей охнул и присел, управляющий оказался покрепче, он лишь часто заморгал.

К обеду прибыл Одноногий Джаки, новостей у него была куча, естественно больше всего о ставшем ему любимом деле – мануфактуре, действовали четыре ткацкие фабрики на паях, одна уже работала с той ватой, на которую положил глаз Дар, но поставки пока хромали. Фабрика изрядно простаивала, но ткань продавалась хорошо. Продемонстрировал фартук из новой ткани, она оказалась мягче, легче и белее холщовой, Дар для приличия поторговался, затем дал указание управляющему заключить договор с ткацкой фабрикой и пошить в замковой швейной новые простыни и фартуки для прислуги.

Джаки похвастался продукцией новой фабрики – крашенными тканями, новой и холщовой, крашенная новая получилась блеклой, а ряд цветов холщовой приятными. На просьбу отправить ему по несколько отрезков, Джаки понимающе подмигнул.

Попробовали продукцию алкогольного цеха, хотя все за столом оценили бренди местного разлива, сивушный запах Дар уловил, шепотом указал на недостаток Джаки, тот, к удивлению, заявил, что знает о проблеме, поэтому строят новый цех, там производство спирта и бренди разделят, старый реконструируют. Обед незаметно перетек в ранний ужин, прощались с Джаки долго, все-таки бренди у него оказалось ядрёным, с трудом распрощавшись, Дар вернувшись к себе, почувствовал себя плохо, списав головную боль на бренди, рано лег спать.

Но утром он все также был плох, к тому же добавились сильный кашель, его начало знобить, вызвали лекаря, тот влил ему какую-то мерзость и велел ставить припарки. Затем начался мутный звенящий кошмар, немного смягчающийся, когда Дар проваливался в полудрему. Время от времени ему подносили пить и вытирали испарину, он смутно осознавал окружение, при попытке открыть глаза накатывало головокружение и тянуло к рвоте. Отдалённым чувством понял, что прошла ночь и наступил новый день, снова лекарь, чьи-то постоянно мельтешащиеся тени. Под вечер озноб стал усиливаться, вскоре его стало колотить до клацанья зубов, чья-та нежная рука коснулась его лица, затем кто-то юркнул к нему и почувствовать тепло девичье тело Дар крепко прижался к нему, озноб стал отступать. Отогреваясь, стал проваливаться в сон, гадая кто его спасает Ярда или быть может чудом оказавшаяся рядом Легина?

Утром Дар проснулся впервые с ясной головой, в горле першило и в груди было тесно, но головная боль ушла. Рядом тихо спала девушка, гревшая его всю ночь и сейчас старавша-

яся уберечь ему тепло. Осторожно, чтобы не потревожить, мягко сдвинул волосы, прикрывающие лицо. Он ожидал увидеть Ярду, возможно даже Легину или любую другую бесприданницу замка, но рядом оказалась баронета Тиган Казаоир. Некоторое время он продолжал разглядывать приятные черты девушки, затем отвел взгляд и задумался о дальнейшей судьбе Тиган. О прошлых планах насчет судьбы Тиган – выдать ее за какого-нибудь обедневшего лорда можно было забыть. Теперь было не важно, спал Дар с ней или нет, несчастная желая ему помочь осталась с ним на ночь, законы дома были жестоки, она стала его наложницей, наложницей с привилегиями дворянки, но без шанса стать законной супругой ни Дара, ни другого лорда.

Глава 9

Оказалось, не он один болел, практически десятая часть из вернувшегося отряда слегла, еще часть чувствовала недомогание. Из десятников лежали Ти и Марти, Дикси похворал день и сейчас был бодр. Причина оказалась банально проста, зимой по землям прокатился мор, унося в основном детей и стариков, прадед Дара Савир Оттар также залег тогда и оклемался лишь к весне. Когда Дар в ярости попытался выяснить, почему его не поставили в известность, ни Саят, ни управляющий реакцией Дара не поняли, они были продуктом средневековья, где все воспринималось как обыденное – землетрясение, наводнение, засуха, пожар, мор и идущая с ними под руку смерть.

Поняв, что не стоит кричать на тех, чей быт ограничен насущным, Дар успокоился. Затем перебрал намеченные дела, отложенные из-за болезни. Придется нагонять.

Грана он застал в комнате наставников в новой казарме, тот корпел над мобилизационным планом.

– Как ты, наставник? – Гран с удивлением взглянул на своего лорда, давно тот к нему так не обращался.

– Неплохо, пару дней назад к вечеру прихватило, пропотел всю ночь и прошло.

– Я рад, что у нас с войском? – Гран быстро достал из-под вороха бумаг на столе несколько раз перечеркнутый список.

– Саят и Хартр неплохо потрудились осенью и зимой, резерв вспомогательной дружины, – Гран прокашлялся, видно все же хворь ушла не полностью, – пятьдесят ратников и семьдесят лучников, а также полсотни вспомогательных, подготовили из прошлых выпусков шестерых десятников, парни мне понравились, думаю толк от них будет. Вспомогательная дружина полностью укомплектована. Из вспомогательной дружины можем забрать лишь по десятке всадников, десяток ратников и полную десятку лучников. Больше нельзя, они и так на пределе. Тем самым получаем, включая отряды Торуна и Корда, триста двадцать воинов, по плану недобираем сто тридцать. Недобор по всем родам войск, но хуже всего с легкими и тяжелыми всадниками.

– Это без учета наемников?

– Без.

– Отправь кого ни будь за Моха, пусть придет сюда, – пока Гран отправлял гонца за наёмником, Дар быстро переписал себе цифры с листка Грана.

Наёмник явился довольно быстро, судя по выражению лица, весьма довольный чем-то.

– Рад видеть тебя, Моха, если не секрет чем так доволен? – от вопроса лицо Моха еще больше расплылось в улыбке.

– Лорд, приветствую и тебя Гран. Ну а чему не радоваться, я тут присмотрел себе из ваших вольных одну девку, пока что ладим, – ухмыльнулся Моха, демонстративно поправляя штаны.

– Ну если вольная и незамужняя, я не против.

– Моха, ты читать, писать умеешь?

- По правде говоря не очень, – смутился наёмник.
- Как это не очень, умеешь или нет?
- Ну написать смогу лишь свое имя, ну могу прочесть, но перечитывать приходится, тяжело мне это.
- Ясно Моха, читаешь и пишешь очень плохо, а с памятью как, и считать денежку?
- На память не жалею, деньги считать умею.
- Вот и славно, тогда слушай и запоминай, возьмешь с собой одну десятку и своего товарища не забудь, проедешь по городам на правом берегу Манью, по правому берегу, Моха!?
- Понял, господин, объезжаю города по правому берегу.
- Будешь нанимать воинов, наймешь для меня из тех, кто не состоит в отрядах, без отрядных, Моха! Запоминай: тридцать тяжелых всадников и тридцать легких, двадцать ратников и тридцать лучников. Итого сто десять воинов. Для чего и для кого не говори, это должно остаться тайной. На война от двадцати пяти до сорока монет в месяц, наем на два месяца. Повтори Моха, что запомнил.
- Ну-у-у, – Моха закатил глаза, но затем неожиданно бойко стал отвечать, – по тридцать ратников, тяжелых, легких всадников, и двадцать лучников, договор на два месяца, платим от двадцати пяти до сорока монет. Никому ничего не говорить лишнего.
- Неплохо, Моха, да ты талант, – Дар и Гран действительно были удивлены.
- Слушай дальше, наймешь уже для себя еще сотню воинов с десятниками, договор на полгода. Я назначаю тебя сотником наемников моего отряда. Завтра ты должен быть готов к отъезду, тебе выдадут на авансы шесть тысяч, это с запасом включая расходы. И еще, после похода, всем желающим из твоей личной десятки, дам надель, если действительно желаете служить у меня, останешься и ты, признаю своим пейдном.
- Когда ошарашенный Моха ушел, Дар повернулся к Грану.
- Ты не согласен с моим решением нанять наемников наставник?
- Наоборот, я доволен, что ты сам пришел к такому решению. Ты делаешь очень большую ставку в очень большей игре, лишними войска не будут.

Глава 10

Все утро Дар провел на уроках в школе, а потом и в семинарии, дяде Кушану, Джаки и Саяту поневоле пришлось составить компанию. Создавалось впечатление, что оказался в храмах, где готовят служек в младшие братья храма, хотя удивляться было нечему, за исключением одного старого счетовода, все были святыми братьями. Откровенно говоря, Дар был крайне недоволен ни учебниками, ни программой, ни уровнем наставников. И еще его сильно разочаровал дядя Кушан, куратор наставников, который видимо считал эту образовательную трагедию великим достижением. Последней каплей в бурю негодования, стало хоровое заучивание урока в одном из классов семинарии. Едва сдерживая себя, стараясь не выдать свой гнев, Дар попросил директора семинарии пригласить своих ведущих наставников, а также директора школы и наставников школы.

Разместившись в одном из классов, Дар огляделся, директора и дядя, вид самодовольный, четыре наставника семинарии и пара со школы, если не брать озабоченную сосредоточенность седого счетовода, остальные с беззаботным видом. Ну и, конечно, мученики по неволе, в углу со скучающими лицами Джаки и Саят, один, как всегда, делает вид, что разглядывает свои холеные пальцы и время от времени выстреливает взглядом по сторонам, а сотник не скрывает желание удрать.

Глядя на эту идиллию «высшего» цвета образования, Дар принял окончательное решение: пора сбросить маски и перестать бояться последствий, развитие науки в плане укрепления дома Оттаров занимало ключевое место.

– Полагаю, что вы господа наставники, куратор и директора, весьма довольны своими успехами? – Дар выдержал длительную паузу, дождавшись пока ученый свет Оттара не сменит ожидание похвалы на сомнение, продолжил, – К сожалению, вынужден вас сильно огорчить, увиденное меня скорее огорчило, чем произвело хоть какое ни будь впечатление.

Слова Дара, словно неприятным дуновением костра прошлось по лицам, самодовольство дядя сменил на недоумение, наставники на непонимание, директора вжались в свои стулья.

– Я, господа наставники, потратил свое драгоценное время на так называемые уроки. Это не уроки, а пустая трата времени моего, вашего и учеников, – тягостное молчание закончилось, преподаватели зароптали. Но Дар не стал откладывать разгром в долгий ящик.

– Мои надежды и траты потрачены впустую, но хуже всего, что потрачены впустую надежды и чаяния многоуважаемого епископа Аббана Девина и храма на вашу школу и ваш семинарий, – если недовольство лорда особой тревогой не вызвало, то упоминание их епископа и храма потрясло.

– Видно господа не поняли замысел нашего достопочтенного епископа, – голос Дара обрел жесткость, – вам была поставлена задача крайне непростая, вы должны были заложить основы будущего храма, попутно и дома Оттаров, стать светочами храма и знаний. Ибо... Ибо храм без знаний гаснет, знания же гаснут без света храма!

Теперь же «светочи» знаний стали само внимание, даже сидящие в конце глава и сотник оживились.

– Разбирать по одному все ваши ляпы не буду, нет времени, да и особого желания тоже. Просто укажу на один недочет, и надеюсь, вы все люди «образованные», вы поймете, о чем я.

– Кто из вас преподаёт математику? – встали трое – Пересядьте ближе.

Наставники переглянулись и прошли вперед, математику преподавали святые братья и, как и ожидалось седой счетовод.

– Если не ошибаюсь святой брат, я присутствовал на вашем уроке, верно? – святой брат отвечать не стал, только кивнул, видимо чувствуя подвох.

– На первый взгляд, вы делали все правильно, но ваши примеры решения сложны и неудобны. Я приведу некоторые иные методы счета, они удобнее, быстрее и значительно ускорят как расчеты, так и обучение.

– Будьте внимательны, так как я не буду тратить время на примеры с однозначными числами. Начнем с двузначных, – Дар приступил к доске.

Применяя метод счета столбцом, привел примеры сложения, вычитания, умножения и деления. Метод особого впечатления на наставников при сложении и вычитании не произвел, умножение и деление несколько оживили, да и только. Дар с усмешкой, сразу перешел на четырехзначные числа, написание которых знаками Базилики уже само по себе было сложным, для пущего эффекта привел пример с пятизначными числами, правда ограничился лишь сложением.

– Прошу, проверяйте, – Дар отступил к столу учителя.

Вначале математики перепроверили все приведенные примеры, если Дару потребовалось с комментариями четверть часа, то наставникам едва ли не час. Остальные, в том числе и дядя и директора, проявляя живой интерес сгрудились у них за спинами.

Первым закончил седовласый счетовод, постояв еще пару минут, повернувшись отвесил глубокий поклон Дару.

– Господин лорд Дар! Я признаю, вы великий счетовод, я склоняю перед вами свою голову! – к старцу присоединились и остальные, и насколько мог судить, искренне, Дар сумел сделать первый шаг в развитии науки Оттара.

– Благодарю вас уважаемые наставники! Прошу садиться, – Дар немного подождет и продолжил.

– Теперь мне бы хотелось довести до вас, что нужно мне и что получит в итоге святой храм Многих Путей. Первое, мне нужны мастера словесности, коим всегда славятся ваши ученики, но с одной большой разницей, мне важнее суть, краткость и скорость. Дел у дома Оттаров много и множатся с каждым днем, а для решения всего этого требуются управленцы, много управленцев для мастерских, мануфактур, поселений. Второе, мне нужны мастера, умеющие считать, чертить, строить и конструировать, нужна математика и сопутствующие ей науки. И третье, мне нужны исследования в различных областях, химии к примеру, без нее мануфактурам нельзя. И последнее, мне нужны вы, наставники, много наставников, задач будет много, только учить этому мало, нужны изыскания, прикладные и теоретические, в них прежде всего будут нуждаться ваши выпускники и конечно же мой Дом!

Дар дал время переварить сказанное, затем продолжил, требовалось еще обезопасить и религиозную составляющую.

– А что получит святой Храм? Самое очевидное, с укреплением моего Дома, будет крепнуть и влияние храма Многих Путей. Но, каждый ваш выпуск преумножит значение храма, каждый ваш успех в совершенствовании обучения станет успехом храма, а каждое открытие совершённое в этих стенах и за пределами, вами, вашими учениками будет крепко связано с именем храма и со временем, храм подымая науку, со временем опрется на науку и не будет в королевстве, возможно и в Таул-Интра более величественного храма Многих Путей, одним лучом в котором станет наука! – Дар перевел дух.

– Сейчас вы лишь лучшие наставники в Оттаре, вскоре вы станете лучшими в Базилике, и ваши имена, ваши достижения и ваши открытия останутся в памяти, истории нашего храма и моего Дома! Аминь!

– Аминь! Аминь! Да здравствуй святой храм, да здравствует Дом Оттаров! – воодушевление наставников подхватили и остальные.

Дождавшись, когда все успокоится, Дар глянув в свои пометки, подвел черту.

– Теперь немного о будущем вашей школы и семинария. Я знаю, у всех вас имеются увлечения: астрономия, картография, лечение и многое другое, – наставники заметно напряглись, – нет, нет, я не против, наоборот, продолжайте и даже скажу больше, развивайте свои работы и разрабатывайте методики и даже новые учебные программы. Дом Оттаров, в моем лице, и наш достопочтенный епископ окажем любое содействие, повторяю любое, ресурсами, средствами, всем необходимым.

– Добавлю, мы, Дом и святой храм, вскоре откроем дополнительную программу по врачеванию и картографии, и я хотел бы получить, до осени, от вас предложения, как организовать эту работу.

Сделав паузу, Дар постарался уловить атмосферу в классе – смесь всего: вдохновение и скепсис, недоверие и надежда, непонимание и поддержка.

– А теперь о учебной программе, расписание никуда не годится, продолжительность уроков сократить, вам уважаемые наставники придется поломать голову и не уменьшая объема предмета втиснуться в рамки неполного часа. Кроме того занятия для маленьких до полудня, для тех, кто постарше, на урок, максимум на два больше, оставьте мальчишкам больше свободного времени.

– Самим совместно, подчеркиваю совместно, работать над улучшением качества. Ходите к друг другу на уроки, делитесь опытом, знаете ли со стороны лучше видно. Возможно, нужны семинары для вас самих, думайте.

– Господин куратор, – на официальное обращение дядя встал, – прошу вас учебник словесности разделить на три части, азбуку, начальное чтение и чтение, также разделить учебник математики, на арифметику, математику, геометрию, надеюсь вам окажут помощь наставники.

– И да, как ваше имя уважаемый? – Дар обратился к счетоводу.

– Тинаш сын Олучи, – ответил тот, отвешивая поклон.

– Я вышлю вам найденные в Юттане остатки одной книжечки. Я хотел бы, что бы со своими коллегами попытались восстановить ее, вы не против?

– С превеликим удовольствием, молодой господин, прилажу все усилия.

– Что же господа наставники, на этом все!

Смотря вслед покидающим класс наставникам, Дар задумался, идея упростить численный ряд и внедрить понятие нуля и отрицательных чисел, потребует от него массу времени, а также создание «древней исторической» подделки. Неожиданно Саят, молчавший до сих пор, произнес:

– Здорово это ты, мой господин, из тебя, господин, вышел бы великий Королевский Казначей! – Дар привычно согласно кинул Саяту головой.

Глава 11

Когда они вчетвером проехали в резиденцию на запоздалый обед, Дар обратился к Одноному Джаки.

– Уважаемый Джаки, надеюсь ты не продал те два участка под школы?

– Как можно, мой господин, – не моргнув глазом соврал глава, хотя уже как месяц на одном участке всю шло строительство новой мануфактуры, а на другой участок зарился делец, с кем пока Джаки не удалось договориться, – оба участка расчищены и ждут начала строительства.

– Хорошо, подготовь новый проект школы, под два этажа, эта школа и семинарий слишком малы. На другом участке построим лечебницу с учебным отделением, возможно даже трехэтажную, потом решим. Пока смету на школу, план же лечебницы обсудим, все также в конце недели, также обсудим откуда направить деньги, – затем Дар достал наскоро нарисованную схему города.

– В городе уже тесно, гляди сюда, за восточной стеной болотистая почва, надо немедленно начать ее осушку. Смотри дальше, вот отсюда, – Дар повел пальцем от реки на юг, пройдя дальше угла города повел на запад, – до южных ворот будет новый район города, он должен получиться больше города раза в полтора. В городе мануфактуры и верфи больше не строй, со временем и так все мануфактуры переедут сюда.

– Здесь у тебя есть холм, Дар указал выше и левее угловой башни южной стены, на нем начнем строить академию, чертежи я тебе дам. С тебя план стен, разметка на месте и смета, тоже к концу недели. По высоте стен и размещению башен к главе Торссу, не забудь проконсультроваться также с Граном и Саятом, – Джаки согласно кивнул, убирая за пазуху листок.

– Дядя, на счет школ и академии понятно?

– Тебе нужны еще больше наставников, боюсь у храма возможности ограничены, – дядя отрицательно покачал головой.

– Это не так и ты об этом знаешь дядя, сколько вы выделили на школу и семинарий? Лишь одиннадцать святых братьев, при этом пятеро с храма города. А у епископа только старших братьев не меньше двадцати.

– Я напишу письмо нашему епископу, уверен он со своей мудростью, более благосклонно отнесется к моей просьбе. Дядя если не затруднит, отвезешь письмо лично? К тому же, необходимо кое-что передать на словах достойному епископу. Прекрасно, тогда жду тебя также к концу недели у себя. И... прошу тебя дядя направляй наставников, мы ведь это уже обсуждали, они слишком закостенели, их нужно постоянно встряхивать.

– Я все понял, Дар, сегодня ты мне преподал урок, но у меня нет такой глубины знаний и такого кругозора...

– Не говори, так, дядя, это благодаря тебе у меня такая тяга, – если отбросить знания и опыт с прошлой жизни, Дар, в принципе не лгал, – сейчас ты немного свободен от дел храма,

учись самостоятельно или чаще ходи на уроки, под видом инспекции. Уверен ты мудрее и умнее меня, и ты мой первый и главный наставник.

Проводив дядю, Дар прошел в дальнее крыло резиденции, где в тени уже набухающего почками сада прятался домик с несколькими специально подобранных слуг и служанок, совмещающие обязанности скрытой охраны, гонцов и связных. Здесь его поджидали Саят, Джаки и Алейя, этакий штаб внутренней и внешней разведки.

Быстро прошлись по внутренним проблемам. Агентура Джаки в городе работала, как часы, были заметные серьезные сдвиги в переманивании пряником в легальную деятельность дельцов. Если не брать во внимание, оказавшихся не у дел, в результате легализации главарей, части жулья и воров, которые немедленно стремились организовать новые шайки, обстановка была стабильной. Расходы были весьма умеренные и не выходили за рамки статей затрат города.

Также быстро перебрали торговые вопросы. Хотя торговля с побережьем развивалась, но препон накопилась масса. В пути от города до побережья, приходилось опасаться сборов лордов, которые могли доходить до десятой, а то и более части. Не лучшим образом дела складывались и на речных путях. Зачастую рискуя разбить лодки и суда, и потерять товар, торговцам приходилось без остановки делать слишком большие переходы, из-за опасных мест, причем опасность грозила, как от разбойников, так и отрядов лордов. Имели место и пропажи целых караванов.

Но караваны все же были доходны, тем более все больше своих торговцев стали проявлять интерес и к морской торговле. Кстати, вату доставлял один из городских торговцев, везя самолично товар от Хаарна по морю, затем и вверх по реке. Но, кроме этого, с торговцами поступала много важной информации, касательно королевства и крупнейших домов, кто с кем враждует, кто занят междоусобицей, кто интриган, кто не гнушается физической расправой. Пока Дар мог лишь учитывать лишь мизерную часть всего этого. Но после старта боевых действий во имя маркизы Бобек и обеспечения ее славного замужества с кем ни будь из Беве, эти отрывочные сведения могли оказаться крайне важны.

Быстро подбили результаты шпионской деятельности торговцев по совместительству. Набралась внушительная сумма, но Дар все равно быстро утвердил расходы, так как при сопоставлении уплаченных налогов шпионами-торговцами и выплатами за их услуги, соотношение было два к одному, в пользу Дара.

Перешли к вопросам внешней политики. Нужно было отметить, собственная «голубиная» почтовая служба набирала обороты, и можно было говорить о «регулярном» сообщении сети на сто понов на север, сотню с небольшим на юг и более пятисот на восток.

К удивлению, отчеты о внутренней жизни баронств Лаогэра и Кербхола, были обширны и пестрили массой сведений с подробным изложением деталей. К примеру, казначей Кербхола имеет дела с торговцами города Хайдди в графстве Манус, суживает им крупные суммы. Приводилась сумма одной из ссуд – двенадцать тысяч серебром, имена, ориентировочные даты, с примечанием, действует ли казначей по прямому указу барона или по своей инициативе пока уточняются.

Также имелись сведения касательно главы стражи замка Кербхола, страдающего сном Саоирса, в данное время глава был временно здоров.

– Что значит «страдать сном Саоирса»? – Саят пожал плечами, а Джаки рассмеялся.

– Это значить страдать «свободным» сном, ну то есть норл ходит, иногда даже говорит, но все это во сне и может длиться два-три дня, – что-то типа лунатизма заключил Дар и вернулся к отчетам.

Пропустив несколько подробностей из Кербхола не важных на взгляд Дара, добрался до баронства Лаогэра. Первая часть сведений касалась собственно самого барона, дважды вдовец, сейчас держит при себе баронету из семейства Иму, статус баронеты как бесприданницы

утверждать нельзя, от первой супруги сын, здоровенный оболтус, при первой возможности бежит в город, отрываться, от второй сын и дочь.

Далее пошли сведения из подробностей личной жизни, наложниц целых пять, но... барон оказался импотент и уже давно, отдельно указывалось, что это скрывается от всей челяди замка.

– Интересно, как братьям удалось выяснить такое? – при этом Дар ожидающе взглянул на Алейя, братья девушки и были теми самыми парнями, найденными Джаки для шпионажа в пользу Дара.

– Просто мой младший брат неотразим для девушек! – невинно хлопая ресницами ответила Алейя, – одна из так называемых наложниц подружка брата.

Дар понимающе кивнул, считая вопрос исчерпанным, но маленькая бестия решила изложить обстоятельства более подробно.

– Наложница эта довольно хорошенькая, когда барон устроил так, как будто он завел себе новую игрушку, эта бедненькая осталась совсем одна, – к хлопанию ресниц добавились еще ужимки, – понести от барона не может и ухаживать за ней бояться, ну а мой братик сразу раскусил ее, и она довольна, и ему тепло.

Не понятно, как, но «тепло» у мерзавки получилось каким-то не обычным. Дар стряхнул наваждение и продолжил читать.

Но дальше сведения были тревожными. Первое, найдя предлог, на призыв сюзерена графа Мануса, барон отрядил своего племянника с кучей отребья вместо войска, само войско осталось практически в полном составе, не менее четырех сотен, не считая вспомогательных и стражи. Второе, барон иногда по пьяни намекает, что скоро все измениться и он ждет пополнения войска. Третье, агентура барона работает в нескольких баронствах и графствах, названия не известны, но в Оттаре имеются минимум трое, один возможно и в замке.

Дар взглянул на Саята и Джаки.

– Вы читали, – оба кивнули, – почему не доложили?

– Я собирался в тот день, в замке, но мы все время были не одни, ну а потом меня так развезло, – Джаки опустил взор. Саят помялся, но ответил твердо.

– Я уже дал команду, потихонечку приглядываются, особенно к тем, кто часто ездит на север или имеет дела с поселениями у границ с Лаогэром. Думал справлюсь сам.

Беспокойство Дара положением дел с соседом бароном Лаогэром, укрепившееся при возвращении отряд через земли барона, теперь переросло в реальную угрозу с наличием сети агентуры в своих владениях. Отчаянно ища выход, неожиданно вспомнил те сведения, которые посчитал не важными, вновь взяв отчеты торговцев, внимательно перечитал. Смутное ощущение важности какой-то мелочи привлекло внимание, вновь вернулся к началу. Нашел. Граф Терезе Парт неожиданно и поспешно вернулся с Юттана с небольшой свитой и почти сразу умчался на северо-запад.

– Так Джаки, немедленно подымай своих, тихо, аккуратно, список всех с графства Парт, побывавших за последние два месяца у нас, с кем имеют дела и прочее, не мне тебя учить, – уже двинувшего к дверям главу Дар остановил, – дополнительно выведай мне чей вассал этот граф, как узнаешь немедленно ко мне и еще, всех с соседних земель графства, также под контроль.

– Саят, немедленно дополни поиски теми, кто контактирует с городом и портом, в первую очередь с портом. Также тех, кто с северной деревни имеет дела с портом, и нет ли у них родичей в замке.

Дар снова поднял отчеты и стал, не спеша переписывать сведения тезисно в свой дневничок. Как пролетело время, Дар не заметил, от работы его отвлекла Алейя.

– Я вижу, мой господин сегодня останется? – при этом мягко проведя ладошкой по лицу Дара до пушка на подбородке, – мне велеть подать ужин?

Дар поднял голову и столкнулся взором с лукаво сощуренными светло-зелеными глазами, глаза предательски скользнули по девушке, отмечая приятные пропорции и изящество фигуры.

– Я велю принести ужин в мою комнату – приняла решение за Дара Алейя с театральным вздохом отвела руки и выскользнула из комнаты. Машинально коснувшись того места, где только что касалась ладонью Алейя, в голове пронеслась дурацкая мысль – пора начинать осваивать опасную бритву.

Глава 12

Стараясь не разбудить своего хозяина, которому нужно было хоть немного поспать, не удержавшись Алейя осторожно коснулась короткой черной шевелюры. Последний год в ее жизни произошло много событий, которые изменили ее судьбу и ее саму. Та глупышка, которая считала себя едва ли не королевой порта, благодаря защите своих братьев, работавших на одного из видных дельцов города, теперь осталась в прошлом. Все изменил тот день, когда предыдущий глава города вздумал наказать дельца за несговорчивость и велел своему наемнику, найти предлог и погромить ряд заведений хозяина ее братьев.

Ее братья в числе многих слуг дельца оказались в городской тюрьме. Жившая в пристройке с самым младшим из братьев Алейя вместе с девушками, работавшими в красильной, оказалась в руках наемников. Ее притащили в постоялый двор, где жили наемники и заперли, связанную в комнате главаря.

Она со страхом ждала прихода Норта и того, что ждало ее потом, но наступил вечер, потом пришла беспокойная ночь. Вся ночь прошла в бесконечной суете наемников, иногда в комнату вбегали наемники что-то искали, под утро прибежал и Норт. На нее, связанную и притянутую верёвками к спинке кровати с провонявшим кляпом во рту никто не обращал внимания. Измучанная, с затекшими конечностями и одеревенелой спиной, Алейя, изнемогая от жажды, стала терять сознание. В полубреде, прошел день, дальше она уже ничего не различала и не чувствовала.

Очнулась она от неожиданного блаженства ощущения во рту живительной влаги. С трудом различила лица братьев. Когда через день немного пришла в себя и от пережитого осталась только тень ужаса и жажда, которая ушла лишь через неделю, узнала, что ее спасли братья, которых освободил новый хозяин города, а они догадались ее отыскать в брошенном разграбленном постоялом дворе.

И тогда же она узнала имя своего невольного спасителя – лорда Дара дома Оттаров. Окрепнув, она попыталась встретиться с молодым лордом, но тот был слишком неугомонным. Тем временем братья стали работать на нового главу города – Одноного Джаки. У них были свои счета с главарями банд, предавших прежнего хозяина братьев. Они собирали сведения для Джаки, а новый глава наводил порядок в городе и в порту, иногда и законными путями.

Это по ее просьбе, старший брат договорился с Джаки, чтобы он дал ей возможность отблагодарить Дара, взамен она была должна работать служанкой в резиденции, но узнав, что она умеет читать и писать Джаки без раздумий посадил ее за бумаги. Теперь она видела Дара все чаще, но также только издали, молодой хозяин был всегда занят. Постепенно к желанию излить благодарность, пробудился интерес к молодому лорду, как мужчине, которая переросла в тихое девичье страдание. И если бы не та ночь, когда неожиданно и впервые молодой хозяин остался в резиденции на ночь, и она, на свой страх и риск проникла в отведенную ему комнату, возможно сохла бы по хозяину и дальше.

Она боялась, что Дар отвергнет ее, но все вышло прекрасно и даже лучше, чем она рассчитывала, он принял ее за чистую бесприданницу. Ему просто не пришло в голову, что место чистых бесприданниц только в замке. И глава Джаки удивил, одобрив ее действия, оказалось,

что все ее братья уже неофициально стали слугами самого лорда, негласный же перевод грамотной служанки из ведомства Джаки в ведомство замка прошло гладко и главное скрытно, ведомство осело на территории резиденции главы города.

Алейя с улыбкой вспомнила, как спустя несколько недель Джаки представил будущую команду разведки и ее, как координатора молодому лорду. Дар сильно смутился и не знал, как себя с ней вести. И снова хитрюга Джаки пришел на помощь им обоим, попросив ее провести по домику и показать все его особенности, а сам через пару минут удрал, найдя предлог. По ходу коротенькой экскурсии Алейя, постаралась прояснить, что не без подачи Одноногого Джаки, у Алейя в резиденции аналог статуса наложницы Дара. При этом, хитрый «дон» Джаки как всегда постарался убить сразу несколько зайцев, изменил и поднял статус своей протеже, закрыл доступ большинству к разведывательному центру, замаскированного под дом наложницы, обеспечил секретность посещения агентов, так как из сада был доступ в тихий проулок, примыкающий к резиденции и выходящий сразу на три улицы.

Экскурсия пошла на пользу, многое решилось само собой и в ту ночь они снова были любовниками, но теперь еще повязанными взаимными интересами.

Увлечшись воспоминаниями Алейя, немного сбилась и коснулась ладошкой щеки Дара, веки его лишь дрогнули, а она замерла, задержав дыхание и плотно сжав губы. Вроде бы пронесло, и стараясь больше ненароком его потревожить, она потихонечку убрала руку подальше, но когда она также мягко попыталась отодвинуться, Дар с закрытыми глазами подтянул ее к себе и прижался головой к ее плечу. Ровное спокойное дыхание стало ее убаюкивать, но Дар во сне немного повернувшись к ней закинул руку на неё. Толи рука легла неудобно, но через несколько минут неосознанные движения обрели осмысленность и стали ее ласкать. Несколько минут спустя Алейя и Дар полусонные вновь прильнули к друг другу. Желание поспать вновь уступило место страсти.

Глава 13

Отряд остановился на небольшой площадке возле быстрой горной речушки. Дар, выбрав округлый камень в качестве сидения, слушая шум бурного потока, терпеливо ждал возвращения своих посланников к вождю племени Плачущих камней. Послышался шорох катящихся камушков, не поворачивая головы Дар различил десятника Эдайя, вскоре тот устроился рядом. Некоторое время, присоединившись к Дару разглядывал буруны воды с шумом несущейся воды.

– Дикси опаздывает, – чувствовалось небольшое напряжение десятника, – поселок близко, уже могли бы два раза обернуться.

Дар не ответил, Эдайя не было в прошлом походе в горы, к племени Козьих троп, в тот раз Дару с Граном пришлось даже заночевать в предгорье, вождь племени принял лишь на следующий день. Теперь же Дар был готов к такому повторению событий, а в случае с Плачущими камнями, был готов прождать еще дополнительные два дня. И все ради железной руды, племя Плачущих камней добывало больше всех руды в этих суровых местах, а много руды – это много железа, а Дару требовалось еще больше железа.

Послышалось оживление у тропы, Дар повернулся, вдаль виднелась фигурка бегущего по тропе юноши, вскоре стало ясно это был Гуруц.

– Лорд, вождь ждет, – подойдя ближе прокричал Гуруц, указывая назад, в сторону подъема.

Дар встал, отряхнув одежду, поднял пояс с ножнами и сумку, застегиваясь на ходу пошел за Гуруцом, отряд ведя лошадей за узду потянулся следом. В высоком парне, вышагивающим впереди, сейчас мало бы кто узнать того избитого подростка горца из южной деревни. За последнее время парень явно вырос и возмужал, как Дар не старался не отстать, поспеть за

широким шагом Гуруца было не легко. Неожиданно тропа, петлявшая меж камнями и чахлым кустарником, резко вывела на край горной долины, где раскинулся поселок племени Плачущих Камней, уже подходя к центру поселка Дар, разглядел чуть дальше выступ плиты и спадающий с него небольшой водопад, возможно речушка брала начало отсюда.

Поселок наверно по численности населения даже близко не стоял к маленькой деревне, но был раскидан по внушительной территории. Домики, невысокие, подобные саклям огорожены невысокой оградой, причем видимо горцы не утруждали себя заморочками типа эстетики или красоты, ограда представляла собой сборную солянку из сложенных камней, участков деревянного забора или просто крупных уложенных веток. Дом старосты ничем особым не выделялся, разве что прямо перед ним была довольно просторная открытая площадка, где в центре красовалась местная дальняя родственница пушистой ели.

Под «елью» на скамье, застланной шкурами, сидел вождь, слева главы семей, справа в качестве гостей Дикси и два разведчика. Четверо из отряда остались с лошадьми, Дар, Эдайя и Гуруц прошли к вождю.

- Здравствуй вождь, – поприветствовал Дар, разглядывая среднего возраста норла.
- Здравствуй лорд, – в тон ответил вождь, также рассматривая гостя.
- Что ж, садись лорд, раз пришел, – вождь повел рукой.

Дар заметил справа от разведчиков, сидящих на скамьях, покрытыми шкурами, невысокую узкую голую скамью, молча прошел и сел, Гуруцу и недовольному Эдайя пришлось сесть прямо на землю. Дар отметил про себя опытность Дикси и его разведчиков, ни один не вскочил и не уступил ему место, даже не повернули головы – горцы ценили свободу и недолюбливали раболепие равнинных норлов.

- С чем пришел к нам, лорд? – выдержав небольшую паузу, Дар ответил.
- Договориться о взаимовыгодном деле.
- Тебе нужно еще больше руды и лома? Я слышал ты и так скупаешь руды и лома больше всех. И если не ошибаюсь, так же всё, что у нас выменивает или скупает племя Козьих троп, – вождь кивнул на Гуруца, – идет к тебе.
- Все верно и да мне нужно еще больше руды и лома, но и не только это.
- Ты хочешь купить у нас коз, шкуры и сыр? – вождь спросил и удивленно, и разочарованно.
- Могу купить и коз, и шкуры, и сыр, если ты хочешь вождь. Но мне нужно другое, я хочу помочь тебе увеличить добычу руды, построить у тебя особые печи и научить больше получать железа из руды.
- Лорд, того дерева, что мы имеем, не хватает нашим печам на выплавку всей добываемой руды, поэтому мы и продаем тебе руду, – вмешался один из глав семей, возможно мастер печей. За ним заговорили и другие, но вождь остановил их.
- Ты хочешь поставлять нам дерево, взамен железа? – вождь чуть подался вперед.
- Могу, если хочешь, но я предлагаю тебе и твоему племени принять две семьи издали, с гор Юттана.
- Зачем нам чужаки, зачем нам лишние рты, – но вождь вновь остановил глав семей.
- Дайте ему договорить, не перебивайте, – повернувшись к Дару, – иногда некоторые из нас ведут себя, как зюанпаны, не обращай внимания и продолжай лорд.
- Две семьи таких же горцев, как вы, но они, кроме того, лучшие мастера по поиску руд, и не только железа, они мастера печей и их печи лучше ваших. Они поселятся, если согласитесь с вами, если нет, договорюсь с другим племенем, проживут с вами только три года, научат всему, что знают и потом вернуться назад.

Весь совет племени заговорил почти одновременно, от хваленной сдержанности горцев не осталось и следа, пока не вмешался вождь, ему даже пришлось несколько раз погрозить увесистой дубиной.

– Лорд, ты и твои люди гости, ты устал и отдохни, вечером поговорим.

Глава 14

Вечером с вождем познакомились поближе, теперь Дар и вождь Ханраои называли друг друга по именам. Из всех глав семейств присутствовали лишь трое, два кума и сват вождя. Кухня горцев разнообразием не страдала, преобладало мясо местных животных и сыры. В качестве спиртного главенствовало кислое козье молоко.

Глотнув аналог местного кумыса, Дару пришлось немедленно прибегнуть к хитрости. Подав знак Эдайя и дождавшись пока приготовят подарки в оговоренном порядке, Дар встав, прошел к центру двора вождя, дождался тишины и внимания, нарочито театрально осмотрелся.

– Темновато здесь, боюсь мой дорогой Ханраои и его дорогим гостям будет плохо видно.

Услышав первые слова, люди десятника зажгли и внесли лампы, правда с одной немного замешкались. Закрытые стеклом масляные лампы осветили двор не очень ярким, но ровным светом. С минуту двор молчал, затем взорвался восторгом и смолк, ожидая продолжения.

– Эти лампы тебе Ханраои, пусть они освещают твой дом и несет в него свет, – кивок и вождю поднесли несколько отрезков ткани, тот наскоро утерев жирные пальцы, с удовольствием пощупал их, так же поступили кумовья и сват. Стараясь, не морщиться от вида пятен жира на чистых кусках материи, Дар продолжил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.